

Крымское нашествие 1571–1572 гг.

После долгих переговоров о мире и даже о союзе Крым перешел к угрозам и проверке Московии на прочность. Если в 1563 г. крымский хан Девлет-Гирей способствовал провалу турецкого похода против Астрахани, когда османы впервые по-

пытались прорыть канал между Волгой и Доном, то уже через год отказался от дружбы с Москвой, видя, что империя не столь сильна. С 1565 г. крымский хан приступил к систематическим мелким набегам на южную «украину» (окраину) Московии.

С каждым годом его походы, не приносящие большой добычи, но и не встречающие решительного отпора, становились все опаснее. В конце 1560-х гг. Девлет-Гирей даже попытался со своими главными силами прорваться к Москве, однако это наступление вовремя отразили войска под командованием Михаила Воротынского, который стал в эти годы ответственным за оборону столицы с юга.

В 1569 г. 40-тысячная крымско-турецкая армия совершила поход против Астрахани, но и на этот раз турецкий проект постройки Волго-Донского канала для обеспечения снабжения армии по реке провалился. В нескольких штурмах Астраханский кремль устоял, а с наступлением холодов и после исчерпания резервов армия янычаров и кочевников отступила. Турки отказались от дорогостоящих проектов. Крымского хана неудача не смутила, и, пока Иван занимался внутренними неурядицами, он разработал план самостоятельных действий против Москвы.

В 1570 г. ему удалось подвести свою армию к основному оборонительному рубежу русских на реке Оке. Воротынский, застигнутый врасплох (плохо сработала разведка), с трудом отбилсЯ от намного превосходящего по численности противника, но не пропустил крымцев к Москве. К тому времени, когда Иван Грозный пришел на помощь с главными силами, хан и его орда растворились в степи. Царь встревожился и начал масштабную перестройку управления югом страны и реорганизацию пограничной стражи. Руководил работами Воротынский, в феврале 1571 г. он получил боярский приговор об устройстве сторожей и «украинных укреплений». Однако чрезвычайные меры были предприняты слишком поздно.

Земщину обескровили, лишили ее лидеров и запугали, опричнина не хотела участвовать в опасных стычках с неприятелем, предпочитая грабить женщин и детей. Летом 1571 г., когда Девлет-Гирей сумел обойти московскую засечную черту (ему помог сын казненного русского боярина Тишенкова,

мстя за отца) и устремился к Москве, защищать ее оказалось некому. Большая часть профессиональной армии Московии в это время находилась в походе на Ревель. Опричники при стычках с татарами разбегались без боя. Русские войска были разбросаны по разным направлениям, Москва оказалась без защиты. Никакого взаимодействия между опричными и земскими войсками не получилось. Сам Иван Грозный бежал из Москвы в Ярославль, а затем и дальше — в Белоозеро.

Войска крымского хана вошли в московский посад, сожгли все, что могли, истребили огромное количество мирных жителей и захватили очень большую добычу. Только Кремль они взять не смогли. От пожаров, татарских стрел и последующих эпидемий погибли несколько десятков тысяч человек. Не спаслись даже знатные бояре князь Дмитрий Бельский и Никита Шуйский. Трупы некому было хоронить, они более недели лежали на улицах, быстро разлагаясь на жаре. (События 1571 г. отражены в Книге рекордов Гиннесса как случай самых многочисленных жертв людей во время пожара.)

На обратном пути крымский хан отбивался от немногочисленных отрядов Воротынского, но в целом благополучно вернулся домой с величайшим в истории Крымского ханства триумфом. Вскоре он послал Ивану Грозному кинжал, намекая, что тому остается только заколоться после пережитого позора. На требование дани Иван ответил, что хан и так разорил всю землю и дать ему нечего. Испуганный поворотом событий, Грозный готовился в крайнем случае отдать Крыму Астрахань, но Девлет-Гирей требовал еще и Казань. Переговоры сорвались, московские воины стали готовиться к отражению повторного нашествия. В дополнение к угрозе с юга разгорелись восстания в поволжских татарских улусах, от вассальной присяги отказались ногаи, прекратил выплату дани Москве сибирский хан Кучум. Иван вынужден был объединить опричные и земские отряды под командованием Воротынского.

Спасо-Преображенский собор в Ярославле (XVI в.)

Девлет-Гирей рассчитывал вообще завоевать всю Московию, в этом намерении его поддерживала союзная с ним Литва, но первый испут русского царя уже прошел, и очередной поход хана Русь встретила во всеоружии. В июле 1572 г. крымские войска долго искали возможность переправиться через Оку, так как на этот раз обходить засечную черту не сочли нужным. В ночь на 28 июля Девлет-Гирей захватил один из бродов и начал переправу своего войска. Этому попытался помешать 3-тысячный отряд опричника Дмитрия Хворостинина, который, однако, не мог задержать армию из 60 тыс. татар. Хан принялся преследовать отступивший русский отряд и потерял время для прорыва в Москву. Когда татарские полки все-таки устремились к столице, с тыла их уже догоняла русская армия Михаила Воротынского.

Девлет-Гирей отбивался от вылазок прикрывавших Москву мелких отрядов и стремился к русской столице, по ходу движения пытаясь разбить отряд Хворостинина. Но 28 июля возле деревни Молоди тому удалось уничтожить часть татарской конницы. Это заставило хана серьезно задуматься, продолжать ли наступление на Москву. 30 июля хан, остановленный в 30 верстах от Москвы близ Подольска, решил дать генеральное сражение русскому войску в своем тылу. Несколько дней упорных боев не принесли победы татарам, хотя они имели численное преимущество. 3 августа напуганный слухами о приближающейся огромной московской армии хан решил прекратить сражение и стал стремительно отходить. Победители во главе с Хворостининым разгромили прикрывавший отход основного войска арьергард крымцев на переправе через Оку. Девлет-Гирей потерпел тяжелое поражение, людские потери оказались настолько велики, что

Крым на 10–15 лет вынужден был отказаться от крупных боевых действий против Московии.

Угроза независимости Русского государства, огромные людские потери, жизненная необходимость объединения действий опричной и земской частей страны заставили Ива-

*Древние укрепления Нарвы
(XIV—XV вв.)*

на замедлить кровавую реформу. Он слишком увлекся осуществлением своей идеи и расплатился за это страхом и унижением в 1571–1572 гг. Московии требовались внутривнутриполитические перемены и прекращение террора. Крым фактически спас Россию от опричнины. Грозный убедился, что идеальных условий для борьбы за «идеальное государство» ему никто не предоставит, враги не будут дожидаться, пока Московия сделает нужный царю выбор.